
П Р Ы Ж О К 2 2 5

ИНФОШОК

МУЛЬТИРЕАЛЬНОСТЬ

ГЕОСИНХРОН

DAVID LOUIS EDELMAN

INFOQUAKE

Д Э В И Д Л У И С Э Д Е Л Ь М А Н

И Н Ф О Ш О К

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э19

David Louis Edelman
INFOQUAKE

Copyright © 2006 David Louis Edelman
Публикуется с разрешения автора при участии его литературных агентов,
JABberwocky Literary Agency, Inc (США)
и Агентства Александра Корженевского (Россия)

Эдельман, Дэвид Луис.

Э19 Инфошок / Дэвид Луис Эдельман ; [перевод с английского
С. Саксина]. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-192856-8

После Восстания автоматов люди отвергли технологии, а ученые были отправлены на костер. Все изменилось, когда была изобретена новая наука — био-логика, союз нанотехнологии и анатомии.

Нэтч — гениальный программист, он стремится к вершине мира, его ум изобретает все новые программы, а изворотливость помогает обойти множество конкурентов.

Потомок создателя био-логики предлагает Нэтчу помочь запустить на рынок таинственную программу, которая изменит мир навсегда. С этого момента любой шаг Нэтча может стоить ему жизни.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-192856-8

© С. Саксин, перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

1. Первое место в рейтинге «Примо»	7
2. Прерванное посвящение	71
3. Проект «Феникс»	179
4. Феодкорп «Мультиреальность Сурина-Нэтча»	259
5. Демоны эфира	379

ПРИЛОЖЕНИЯ

А. Краткий перечень терминов	405
Б. Историческая хронология	420
В. Основы био-логики	428
Г. История семейства Сурина	432
Д. Замечания о мультисети	437
Е. О системе феодкорпов	441

СЛОВА ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ	444
-----------------------	-----

ОБ АВТОРЕ	445
-----------	-----

Продукт инженерной мысли технически
гораздо совершеннее продукта природы.

Карел Чапек, «R. U. R.»

1

**ПЕРВОЕ МЕСТО
В РЕЙТИНГЕ «ПРИМО»**

(((1)))

Нэтч заметно нервничал.

Он расхаживал по комнате, сложив руки за спиной и наклонив голову вперед, словно обезумевший робот, застрявший в бесконечном цикле. Круг за кругом, назад и вперед, от дивана к двери и дальше к окну, затем обратно.

Окно у него за спиной было настроено на панораму какого-то безумного города, незнакомого Джаре. Собравшиеся в кучки здания косо торчали в стороны, словно зубы старика, а в них по дырам кариеса сновали поезда-трубы. Может быть, Сингапур? Сан-Паулу? Определенно, этот город находился на Земле, решила Джара. Раз в несколько минут Нэтч устремлял взгляд на окно и делал глубокий вдох, словно стараясь зарядиться энергией от тысяч сумасшедших пешеходов, заключенных в границах четырех краев полотна окна.

Внезапно остановившись, Нэтч обернулся к своей ученице-подмастерью.

— Что ты просто *сидишь* здесь? — воскликнул он, подчеркивая свой вопрос щелчком пальцев.

— Я жду Хорвила, — указала на пустое место на диване рядом с собой Джара, — чтобы мы вместе принялись за работу.

— А где Хорвил? — взорвался Нэтч. — Я сказал ему быть здесь час назад. Нет, *полтора* часа назад! Этот лентяй никак не может научиться соблюдать распорядок?

Джара молча посмотрела на своего босса, размышляя о том, что Нэтч должен казаться дьявольски красивым всякому, кто не знает, что он абсолютно сумасшедший. Атлетическое телосложение,

мальчишеское лицо, не знающее забот, глаза, предсказуемо голубые, словно сапфиры: такие люди, как Нэтч, просто не существовали по эту сторону объектива фотокамеры. И они не исторгали из себя такие фразы, как «сокрушительный разгром конкуренции» и «создание новой парадигмы», без тени иронии и смущения.

Нэтч покачал головой:

— Остается только надеяться на то, что он помнит: у нас завтра запуск нового продукта.

— Не понимаю, почему ты так волнуешься? — заметила Джара. — В год мы запускаем по двадцать-тридцать новых продуктов.

— Нет, — прошептал Нэтч. — Такой у нас только один.

Джара ничего не сказала. Как обычно, она понятия не имела, о чем говорит Нэтч. «Ночная фокусировка 48» представляла собой лишь очередную усовершенствованную версию программы, в которой были исправлены кое-какие незначительные шероховатости; однако ничего принципиально нового в ней не было. Используя богатый опыт наработок в области оптики фео-корпа Нэтча, программа занимала на рынке прочные позиции. Если только Нэтч не собирался заставить своих подмастерьев в одночасье переписать алгоритмы био-логического программирования — а Джара не исключала и такой вариант, — запуск усовершенствованной версии «Ночной фокусировки» должен был стать совершенно рядовым событием.

— Послушай, — сказала Джара. — Почему бы тебе не дать Хорвилу поспать еще часок? Он не спал всю ночь, ковыряясь с этой штуковиной. Вероятно, он только что добрался до постели. Не забывай, что *здесь* сейчас семь часов утра. — Под «здесь» подразумевался Лондон: здравомыслящий город прямых углов. Город, где жили Хорвил и Джара, расположенный примерно в шести тысячах километров от квартиры Нэтча в Шенандоа.

— Мне на это наплевать, — презрительно фыркнул Нэтч. — Сам я сегодня ночью глаз не сомкнул и вчера ночью тоже.

— Позволь напомнить, что и *я* также работала всю ночь над «Ночной фокусировкой».

— Мне нет до этого никакого дела. Ступай буди его!

Уже в третий раз за неделю у Джары появилось желание уволиться. Нэтч всегда отличался таким высокомерием, такой манией — нет, такой *страстью* к совершенству. Трудно ли будет найти

работу в другом феодкорпе? За плечами у Джары было пятнадцать лет работы в этой сфере, почти вдвое больше, чем у Нэтча. Определенно, «Пул-корп», Билли Стерно или даже Лукас Сентинель с радостью возьмут ее в штат. А может быть, осмеливалась помечтать Джара, даже «Братья Патель»? Но затем она вспомнила про три мучительно долгих года, проведенных в качестве подмастерья Нэтча, и про какие-то жалкие одиннадцать месяцев, оставшихся до истечения срока контракта. «Всего каких-нибудь одиннадцать месяцев, и я смогу уйти, полностью получив все причитающиеся мне деньги! Ну столько-то времени я уж продержусь».

Поэтому Джара не уволилась. Вместо этого она напоследок еще раз бросила на мастера феодкорпа суровый взгляд и разорвала мультисоединение. Верный себе, Нэтч уже успел повернуться к ней спиной, вероятно направившись к себе в кабинет, чтобы еще больше улучшить и без того идеальные настройки «Ночной фокусировки». «Мне нужно следить за собой, — подумала Джара. — Вполне возможно, безумие, которым страдает Нэтч, заразно».

Она провалилась в пустоту.

Опустошающее ощущение рассудка, лишённого чувственных восприятий. Эти блаженные две с половиной секунды свободного времени после окончания одной мультисвязи и до начала следующей. Голая, девственная пустота.

Мультивакуум.

Затем возвращение сознания.

Джара вернулась в Лондон, но не домой к Хорвилу, как она ожидала. Похоже, Хорвил отказал на ее мультizaпрос, поэтому система автоматически прекратила поток сенсорной информации, протекающий по коре головного мозга. И вот Джара уже стояла в красном квадрате на полу — портале, открывающем доступ из ее квартиры в мультисеть, уставившись на стены, украсить которые она так и не удосужилась. Размяв ягодичы, слегка затекшие от пяти часов мультипаралича, Джара прошла по коридору в гостиную.

Собственная квартира оскорбила ее своей унылостью: абсолютно безликое пространство, отсек для хранения человеческого существа. Джара с большим трудом подавила желание послать к черту созданное Нэтчем общее собрание и отправиться в «Море

Данных» за новыми обоями. «Одиннадцать месяцев, одиннадцать месяцев, всего одиннадцать месяцев, — напомнила она себе. — И тогда я получу деньги, уволюсь и смогу начать собственный бизнес, и больше уже ничто не будет иметь значения. Ну а пока что мне нужно разбудить Хорвила».

Раз Хорвил не отвечал на ее мультизапросы, он или спал, или не желал иметь с ней никаких дел. Инженер славился тем, что встает поздно. В его понимании «рано» означало «до полудня», а для профессионала глобального масштаба, который не задумываясь скакал с одного континента на другой, понятие «полдень» являлось весьма скользким. Стиснув зубы, Джара вызвала «Конфиденциальный шепот 66», программу удаленной связи. Если Хорвил не желает ее видеть, быть может, он сообразовит с ней *поговорить*.

Инженер принял вызов — убедительное доказательство того, что он, по крайней мере, не спал.

Джара нетерпеливо ждала подтверждения, ответа — все равно чего.

— Ну? — наконец не выдержала она. — Ты идешь домой к Нэтчу или как?

Со стороны Хорвила слышались деланные стоны и кряхтения. «Конфиденциальный шепот» обеспечивал связь исключительно на уровне мыслей, без участия слов.

— Я *мог* бы притвориться, что еще сплю, — наконец сказал инженер.

— Раз уж я должна присутствовать на этом идиотском совещании, Хорви, тебе *также* от него не открутиться.

— Объясни мне, бестолковому, с какой стати этот тип устраивает совещание в такую рань.

— Ну же, ты прекрасно все понимаешь. В феодкорпе подмастерье подстраивается под мастера.

— И все-таки что это значит?

— Понятия не имею, — вздохнула Джара. — Вероятно, очередная безумная затея Нэтча прибрать к своим рукам весь мир. Что бы он ни придумал, ничего хорошего от этого ждать не стоит.

— Ну разумеется, — согласился Хорвил. — Мы же говорим о *Нэтче*! Я тебе не рассказывал, как он задумал основать соб-

ственную корпорацию, еще когда учился в школе? Только представь себе, как он пытался объяснить законы свободного капитализма девятилетним малышам в улье...

— Хорвил, я жду!

— Я устал, — беспечным тоном ответил инженер. — Свяжись с Мерри. Свяжись с Вигалем.

— Их не приглашали.

— Это еще почему? Они ведь тоже входят в компанию, разве не так?

Джара также задавалась этим вопросом.

— Быть может, Нэтч доверяет нам больше, чем им.

Усмехнувшись, Хорвил издал такой звук, будто сплюнул попавший в рот волосок.

— Ну да, конечно. А может быть, он знает, что у нас кишка тонка ему перечить.

И прежде чем Джара смогла ответить, инженер разорвал «Шепот», оставив ее в одиночестве в окружении голых стен.

«Как он посмел назвать меня трусихой! — мысленно бушевала она. — Я нисколько не боюсь Нэтча. Просто мною движут чисто практические соображения. Я знаю, что мне нужно потерпеть всего одиннадцать месяцев». Джара в тысячный раз вызвала свой контракт и перечитала условия вознаграждения в надежде отыскать какую-нибудь лазейку, не замеченную раньше. Однако плавающие у нее перед глазами буквы оставались неизменными: она не получает ничего, кроме жилья и полного пансиона, до истечения четырехлетнего срока, когда наконец оформится ее доля. Джара моргнула, и призрачный текст на поверхности сетчатки ее глаз исчез.

Напоследок окинув тоскливым взглядом свою квартиру, Джара вернулась в коридор, чтобы открыть новую мультисвязь. Поглотив голые стены ее жилища, мультивакуум снова выплюнул квартиру Нэтча с окнами с видом на мегаполис. Мастера феодокорпа нигде не было видно, но у Джары не было никакого желания его искать. Нэтч должен был находиться где-то здесь, иначе она не попала бы в здание. Плюхнувшись на диван, Джара стала ждать.

Через пять минут в комнате материализовался Хорвил, по обыкновению одетый в смесь простого и броского.

— Стремиться к совершенству! — дружески приветствовал он свою коллегу-подмастерья, усаживаясь в любимое кресло Нэтча.

Хоть кресло и было полуторным, солидная туша Хорвила с трудом в нем поместилась. — Ну, кто готов барахтаться в грязи? Вот я определенно был бы не прочь сейчас немного поваляться.

Джара нахмурилась, гадая, не состряпал ли ее напарник какой-нибудь алгоритм, позволяющий даже его виртуальной одежде выглядеть помятой.

— Тут я тебе компанию не составлю.

Зевнув, инженер с улыбкой откинулся на спинку кресла.

— Принцесса, кончай говорить таким драматичным тоном. Если не хочешь находиться здесь, отправляйся домой. Что может сделать Нэтч? Разорвать контракт? Выгнать тебя?

Джара машинально вытянула палец, готовая произнести обвинительную отповедь. Осознав, что ей нечего сказать, она смущенно опустила руку.

И тут возвратился Нэтч.

Подмастерья не увидели, как мастер феодкорпа вошел, но вот он уже стоял посреди комнаты, скрестив руки на груди и сверкая глазами. В кои-то веки Нэтч не расхаживал из стороны в сторону, и это почему-то встревожило Джару. Когда Нэтч изъявлял желание полностью сосредоточить всю свою кинетическую энергию на какой-нибудь конкретной цели, вместо того чтобы бесцельно растоптать ее, он был способен свернуть горы. Исследовав образовавшуюся в груди пустоту, Джара внезапно поняла: она все-таки *боится* Нэтча.

— Мы должны занять главенствующее положение на рынке био-логических программ, — объявил мастер феодкорпа. — Мы станем первыми в рейтинге «Примо».

Хорвил закинул ноги на кофейный столик.

— Ну разумеется, — легкомысленно бросил он. — Все это мы уже проходили. Движущие силы рынка, экономика феодкорпа и так далее, и тому подобное. Это неизбежно, ведь так?

Закрыв глаза, Нэтч шумно втянул воздух. Открыв глаза, он устремил взгляд в пустоту, висящую посредине между подмастерьями. Джара внезапно почувствовала себя прозрачной, словно окружающий мир обрел физическую сущность за ее счет.

— Ты ничего не понимаешь, Хорвил, — сказал Нэтч. — Мы станем первыми в рейтинге «Примо», и мы сделаем это *завтра же*.

(((2)))

Подмастерья застыли неподвижно, боясь шелохнуться. Джара гадала, не попала ли она случайно в какую-то старинную драму, в которой Нэтч исполнял роль безумного капиталиста, зашедшего слишком далеко. А может быть, мастер феодкорпа играл главную роль в фарсе. Первое место в инвестиционном справочнике био-логических программ «Примо» уже завтра?

— Это невозможно, — наконец нарушила молчание Джара. — Нельзя просто нажать на кнопку и усилием воли переместиться на самый верх «Примо». Система абсолютно беспристрастная, работает по своим собственным строгим алгоритмам, которые известны лишь старшим интерпретаторам.

Нэтч посмотрел на нее как на недоразвитый подвид *homo sapiens*.

— И?

— Нэтч, не говори глупостей. Система просеивает десять тысяч био-логических программ в день, и каждое принятое решение влияет на иерархию. Предсказать рейтинг «Примо» невозможно. И не смотри на меня так — не может быть и речи о том, чтобы подправить систему. Это уже пробовали неоднократно. — Повернувшись к Хорвилу, Джара указала пальцем в его мясистый нос. — Хорвил, поддержи меня — «Примо» знаком тебе не хуже, чем мне. Система не подотчетна никому.

Инженер потянулся, подержал руки над головой, затем резко опустил их на свои дорожные колени.

— «Примо» беспристрастен, потому что так должно быть, — процитировал он официальный девиз компании. — «От нас зави-